

Нат Пинкертон Красная маска

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Ужасная находка

В холодное пасмурное февральское утро 1895 года в главное полицейское управление в Бруклине вошел пожилой, изящно одетый господин и попросил доложить о себе начальнику полиции, мистеру Брауну. Господин был страшно расстроен. Начальник полиции был знаком с посетителем, богатым пивоваром, владевшим большим промышленным заводом, и поэтому немедленно поднялся с кресла и пошел ему навстречу.

— Добрый день, мистер Нортон! — обратился он к гостю. — Что привело вас ко мне? Вероятно, что-то случилось?

— К сожалению! — в сильном возбуждении простонал Карл Нортон, не заметив предложенный ему стул. — Моя дочь Нелли три дня назад бесследно исчезла.

— Уже три дня? — изумленно переспросил начальник. — И вы только теперь сообщаете нам об этом?

— Я не мог этого сделать раньше! — возразил Нортон. — Позвольте мне все рассказать вам! Восемь дней назад я уехал из дома на неделю и оставил свою восемнадцатилетнюю дочь одну! Вы, конечно, знаете, что это мое единственное дитя, которое мне оставила моя жена, скончавшаяся шесть лет назад. Можете себе представить, что я

берег девочку, как зеницу ока! Нелли была моей гордостью, всей моей жизнью! Я любил ее безгранично и потому оберегал ее, боясь, что она может попасть в дурное общество, где увидит и услышит вещи, оскорбляющие ее целомудренные чувства! Я считал своим святым долгом сохранить ее чистой и непорочной. Я уже не раз оставлял Нелли дома одну, потому и теперь уехал без особого беспокойства. Я побывал во многих западных городах и не мог точно сообщить, где и когда буду находиться, поэтому ни моя дочь, ни прислуга не могли мне писать! Сегодня ночью я наконец вернулся. И первое, что я услышал, это то, что Нелли вечером третьего дня бесследно исчезла! Мне рассказали, что в тот вечер моя девочка, закутавшись в свое длинное театральное манто, накинув капюшон, закрывавший ее лицо, оставила дом! Нелли сказала слугам, чтобы те не беспокоились, если она поздно вернется, так как получила приглашение от своей хорошей подруги. Это было последнее, что о ней слышали! Куда она пошла?! Из каких побуждений оставила родительский дом? Все покрыто загадочным мраком, и никто не может дать мне объяснения!

— Посылали ли вы с расспросами к подругам вашей дочери?

— Без сомнения, я немедленно принял все возможные меры! По всему Бруклину и Нью-Йорку

я разослал своих слуг, телеграфировал за границу всем своим знакомым, по отовсюду получил один и тот же ответ, что Нелли не видели!

— И вы не имеете ни малейшего представления о том, где может быть ваша дочь?

— Ни малейшего!

Начальник полиции после некоторого раздумья медленно заговорил:

— Нельзя ли предположить, что здесь идет игра за обладание рукой вашей дочери? Может быть, девушка любит молодого человека, который по своему социальному положению стоит ниже ее? Она, зная, что вы, мистер Нортон, никогда не дадите согласия на такой брак, могла бежать со своим возлюбленным!

Заводчик отрицательно покачал головой.

— Нет, это не подходит! У меня к этому совсем другое отношение! Очень часто я говорил своей дочери, что она не встретит препятствий с моей стороны, если полюбит кого-нибудь и захочет выйти замуж, пусть даже жених ее будет беден. Единственно только, чтобы он обладал честным и благородным характером! Нелли это знала, и я уверен, что она тут же доверилась бы мне, если б почувствовала к кому-нибудь глубокую симпатию! Пет, тысячу раз нет, это не так! Я слишком хорошо знаю Нелли! Я не могу представить, что могло принудить ее покинуть отцовский дом, и не могу

отделаться от страшного предчувствия, что здесь возможно преступление!

— Но Боже мой! Неужели удалось завлечь мисс Нелли?! Быть может, за этим стоит вымогательство?

— О, если бы это было так! Я с радостью заплачу любую сумму: только б вернуть мое дитя! Я буду безутешен до конца своей жизни, если с моей дочерью приключилось какое-то несчастье!

— Само собой разумеется, что полиция немедленно приступит к самым тщательным поискам! — пояснил Браун. — Будет более чем странно, если нам не удастся обнаружить какой-нибудь след, указывающий на местопребывание вашей дочери!

— Пожалуйста, сделайте это, мистер Браун. Нью-йоркская полиция также должна быть осведомлена и получить инструкции.

— Не беспокойтесь, в самое короткое время сотни служащих будут вовлечены в это дело.

— Хорошо! — произнес несчастный отец. — Вы можете не стесняться и тратить сколько нужно, мистер Браун, я за средствами не постою! Надо немедленно дать объявление о вознаграждении в десять тысяч долларов тому, кто возвратит мою дочь или поможет разыскать ее!

— Все будет исполнено! Я сам...

Тут начальник прервал свою речь, так как

открылась дверь и вошел один из служащих. Это был инспектор Риддер, ближайший помощник Брауна.

Начальник тотчас по выражению лица подчиненного заметил, что тот намерен сделать серьезное сообщение.

— Что случилось, мистер Риддер?

— Экстренное донесение!

Инспектор вопросительно взглянул в сторону Карла Нортона.

— Вы можете спокойно говорить, мистер Риддер! — заметив его взгляд, сказал начальник. — Это господин Нортон, который только что сообщил мне, что его дочь исчезла три дня назад! Вероятно, вам я и поручу заняться расследованием этого дела.

Риддер кивнул в знак согласия, а потом, сев по приглашению своего начальника в кресло, начал излагать происшедшее:

— Сегодня утром около половины седьмого обнаружен труп в старом амбаре в предместье Галлерстрит!

Браун насторожился, а заводчик сосредоточил все свое внимание на рассказчике и не мог оторвать от него глаз.

— Найден труп! — воскликнул Браун. — Рассказывайте же все подробно!

— Тот старый сарай, о котором идет речь, находится па территории уже давно разрушенной

усадыбы, расположенной недалеко от Гавайского канала. Владелец сдает его внаем различным фирмам для хранения товаров, которые сгружают с кораблей или грузят на них. Этот сарай — старое ветхое здание, его входная дверь совершенно расшатана и снабжена самым примитивным замком, который всякий желающий с помощью простой отмычки может очень легко открыть.

Еще сегодня утром там работало много грузчиков. Они выносили из сарая большие ящики и укладывали их на повозки. В этих ящиках в основном хлопчатобумажные и шерстяные изделия, предназначенные для местной фабрики «Эльканс и сын».

Надзиратель склада наблюдал за работами, погрузка была почти закончена, и вдруг ему бросился в глаза ящик, который стоял сзади других, в темном углу. Невольно он задался вопросом, что же такое лежит в этом ящике. Внешне он ничем не отличался от других, однако стоял особняком.

Надзиратель тотчас приказал рабочим снять ящик и при дневном свете убедился, что на нем пет никакой надписи или клейма, по которым можно было бы узнать, кому он принадлежит и что в себе содержит.

Тогда он решил его открыть. Крышка была крепко прибита, в некоторых местах даже наглухо привинчена!

Наконец ящик был взломан, сверху лежал слой древесных стружек.

Когда надзиратель снял стружки, все одновременно вскрикнули и отпрянули назад — в ящике был женский труп!

Карл Нортон был вне себя от волнения; он бросился к инспектору и схватил его за руку.

— Милостивый Бог! — проговорил он, задыхаясь. — Неужели это моя дочь! Как, как выглядела она? В каком была платье?

— Успокойтесь, успокойтесь, мистер Нортон! — уговаривал несчастного отца начальник полиции. — Очевидно, здесь какое-то недоразумение! Как могла ваша дочь попасть в такой ящик? Нет, нет, это, наверное, совсем другая женщина!

— Рассказывайте дальше! — умолял заводчик, задыхаясь.

— На ней был пестрый маскарадный костюм гейши! — пояснил инспектор.

Услышав это, Карл Нортон вздохнул с облегчением:

— Маскарадный костюм? В таком случае, это не моя дочь!

— Тонкое, продолговатое лицо, большие, широко раскрытые глаза, каштановые волосы.

— О, Боже! Продолговатое лицо... каштановые волосы... это может быть и она! — в

ужасе шептал Карл Нортон.

— Незнакомка, — продолжал инспектор, — была задушена, как это видно с первого взгляда, петлей, обмотанной вокруг шеи! Удостоверения личности, украшений, драгоценностей, денег при ней не найдено!

— Значит, совершенно убийство с целью грабежа! — после некоторого раздумья произнес Браун. — Не удалось ли вам обнаружить в сарае или в ящике какого-нибудь предмета, наводящего на след убийцы?

— Абсолютно ничего!

— Были у нее бриллиантовые кольца на пальцах, а на шее золотая цепочка с бриллиантами? — спросил заводчик.

— Я ведь уже сказал вам, мистер Нортон, что ничего подобного не было! — ответил Риддер.

— Так идем же! Поспешим туда. Я должен видеть ее, должен окончательно убедиться, что это не моя дочь... в этом ужасном ящике!

— Хорошо! — согласился начальник полиции. — Мы немедленно отправимся туда. Вы, мистер Нортон, будете нас сопровождать! Хотя я не думаю, что та особа, которую нашли в ящике, это мисс Нелли, но, чтобы успокоиться, бедному отцу необходимо увидеть все собственными глазами!

Потом все трое, поспешно покинув полицейское управление, наняли экипаж, быстро